ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ИДЕОЛОГИИ БРИТАНСКОГО ПРАВОГО РАДИКАЛИЗМА В 1970–е – 2000–е гг.

УДК 329.17 (41)

Д.Д. КУРНОСОВ

Настоящая статья призвана рассмотреть идеологию ведущих британских праворадикальных политических сил последних десятилетий XX века и начала XXI века – «Национального фронта» (НФ) и Британского национальной партии (БНП), выделив её типические черты, а также проследив её эволюцию. Обе политические силы традиционно рассматриваются в отечественной и зарубежной исследовательской литературе как неофашистские, однако при этом зачастую авторы оставляют без внимания внутрипартийную идеологическую борьбу. Задача настоящей статьи состоит в том, чтобы восполнить этот пробел.

«Национальный фронт», созданный в 1967 г., как амальгамация ведущих на тот момент британских праворадикальных сил, вобрал в себя активистов, представлявших собой весьма широкий идеологический спектр – от сторонников сохранения колониальной империи до неонацистов. Как отмечал британский политолог М. Биллиг [7, с. 350], это привело к образованию внутри НФ двух аморфных фракций – «прагматической» и «идеологической». Факторами, объединявшими обе фракции, были резко негативное отношение к массовой иммиграции из бывших британских колоний и поддержка идеи принудительной «репатриации» иммигрантов. Программные документы НФ предполагали лишение гражданства цветных иммигрантов и их потомков с последующей принудительной репатриацией «максимально гуманными средствами» [11, с. 68]. В частности, одним из базовых постулатов, которые должны были принять новые члены НФ, была «оппозиция расовой интеграции и неевропейской иммиграции» [17, с. 86]. Следует отметить, что в данный период политическая позиция о необходимости принудительной репатриации иммигрантов была характерна и для некоторых элементов консервативной партии – в особенности т. н. «клуба понедельника». Толчком к усилению этих элементов внутри партии стала произнесённая в 1968 г. речь популярного консервативного политика И. Пауэлла, который в апокалипсических тонах рисовал угрозу, исходящую от массовой иммиграции. Цитируя древних классиков, он предупреждал о «крови, которой будет сочится Тибр». Исследования социологов показывают, что Пауэлл и «клуб понедельника» смогли сыграть существенную роль в победе консерваторов на выборах депутатов палаты общин 1970 г. В сентябре 1972 г. «клуб понедельника» провел собрание под девизом «Немедленно прекратить иммиграцию!» и представил премьер-министру Э. Хиту ряд требований, которые включали в себя полное прекращение приёма иммигрантов, отмену закона 1968 г. о расовых отношениях и начало полномасштабной программы репатриации [19, с. 118]. На то время 38% депутатов палаты общин от консервативной партии выступали за прекращение «цветной иммиграции» и поощрение репатриации живущих в стране цветных [16, с. 426]. Отличие НФ от популярной в обществе позиции Пауэлла и «клуба понедельника» состояло в том, что партия зачастую формулировала антииммиграционную риторику в откровенно расистском ключе. Так, представитель «идеологической» фракции Дж. Тиндолл в своей работе «Шесть принципов британского национализма» утверждал, что «...способность управлять и поддерживать цивилизацию в нынешнем состоянии принадлежат европейской расе» [18]. В свою очередь, представитель «прагматической» фракции Дж. Кингсли Рид заявлял следующее: «Британский народ должен сохранить свой особый расовый характер за счёт предотвращения дальнейшей иммиграции лиц небританского происхождения и организации гуманной репатриации всех цветных или расово несовместимых иммигрантов» [19, с. 194].

Представителям «прагматической» фракции удалось добиться того, что НФ сформировал самостоятельную позицию по вопросам Ольстера, евроинтеграции, профсоюзов и постиммиграционного видения страны [15, с. 153], а также сформулировать то, как, по мнению партии, иммиграция отражалась на рынках жилья, образования и здравоохранения [19, с. 217]. Кроме того, в ряде случаев они успешно занимались гражданской активностью на местном уровне [19, с. 167–168]. Это вызвало достаточно резкую реакцию «идеологической» фракции, которая настаивала на первостепенной роли расового вопроса. «Когда британский народ будет уничтожен через расовое кровосмешение, британская

нация перестанет существовать, подчёркивал М. Уэбстер [5, с. 17], – «не сумев донести это послание до британского народа, мы сделаем все наши остальные позиции совершенно бессмысленными и неуместными» [5, с. 17]. Таким образом, коренное различие между фракциями лежало в различном видении роли НФ. С точки зрения «прагматиков» он представлял собой инструмент электоральной политики, для «идеологической» же фракции важнее была роль партии как средства индоктринации. Характерным являлось отмеченное С. Тэйлором [17, с. 96–97] различие в идеологии для внутреннего и внешнего «потребления». Тем, кто ещё только заинтересовался деятельностью организации, рассылалось «программное заявление» НФ, содержавшее, помимо репатриации иммигрантов, целый ряд популярных предложений (в частности, выход из ЕЭС и восстановление смертной казни), в то время как издания для членов НФ («Новости Национального фронта» и «Наконечник копья») были почти целиком посвящены «расовому вопросу» [17, с. 96–97]. При этом система ценностей, в которую пытались включить «новообращенных», основывалась на традиционной для неонацистов антиизральской интерпретации антисемитизма и конспирологических теориях.

Основное периодическое издание НФ заявляло, что «британский парламент и другие органы власти зависят или напрямую контролируются международной финансовой элитой» [2, с. 2]. Другое программное издание «Наконечник копья» выделяло в качестве основных элементов «мирового правительства» Совет по внешней политике, Трёхсторонюю комиссию, Бильдербергский клуб, ООН и ЕЭС [6, с. 12, 13, 20]. По мнению С. Тэйлора, конспирологические теории «идеологической фракции приводили к большой «текучести» членов партии [17, с. 103–104].

Таким образом, на наш взгляд, характерной чертой идеологической эволюции НФ было формирование глубокого раскола между умеренной и радикальной фракциями. Политическое кредо первой фракции, несмотря на расистское и антисемитское видение мира, складывалось под влиянием позиций представителей «системных» политических партий. При этом приоритетом данной группы было политическое участие и использование инструментов демократического государства. Для радикальной («идеологической») фракции было характерен «метаполитический» характер деятельности, в рамках которой политическое участие понималось скорее как инструмент привлечения новых «адептов» в правоэкстремистскую субкультуру. Системные противоречия в рамках НФ усугублялись «рыхлой» организационной структурой партии. В конечном итоге, во второй половине 1970-х гг. большинство видных представителей умеренной фракции покинули НФ. Некоторыми из них были основаны собственные партийные организации (например, «Национальная партия» Дж. Кингсли Рида). 1980-е гг. ознаменовались новым раундом фракционной борьбы в рамках НФ (теперь уже между различными «метаполитическими» течениями), что привело к фактическому исчезновению партии с политической арены.

БНП была основана в 1982 г. после одного из фракционных расколов НФ и в целом продолжила линию «идеологической» фракции НФ. Принципиальным отличием БНП от НФ, на наш взгляд, была принципиально иная организационная структура, фактически устанавливавшая в партии режим единоличной власти председателя (в 1982–1999 гг. – Дж. Тиндолл) Краеугольным камнем партийной доктрины оставалось требование принудительной репатриации иммигрантов из Великобритании. В своих работах (в частности, книге «Одиннадцатый час») председатель БНП подтверждал приверженность «метаполитическому» видению мира, антисемитской конспирологии и внеконституционным способам прихода к власти. Тем не менее, начиная с конца 1980-х гг. внимание британских праворадикалов привлекают успехи политических сил аналогичного профиля в странах Северной и Западной Европы (в особенности, французского «Национального фронта») По мнению норвежской исследовательницы Э. Иварсфлатен, данным политическим силам удалось реализовать концепцию т. н. «идеологического щита». Иварсфлатен полагает, что общее правило о неприемлемости расистской идеологии для широких слоёв публики не действует, когда партия имеет «позитивное наследие» [15, с. 469]. Таким образом, значение имеет не столько послание, сколько достоинство направляющего его актора [15, с. 469]. Иварсфлатен исходит из того, что «репутационный щит» имеет значение на трёх уровнях – как ресурс во внутриэлитных дебатах и как внешнее и внутреннее оправдание для избирателей [15, с. 470]. Практическим выражением «репутационного щита» может служить, в частности, сепаратизм («Фламандский блок» в Бельгии), регионализм («Лига Севера» в Италии) или борьба с высоким уровнем налогообложения («Партии прогресса» в Дании и Норвегии) [15, с. 470]. Таким образом, данные партии

фактически в значительной степени следовали политическому курсу умеренной («прагматической») фракции НФ. Под влиянием этих процессов заместитель председателя БНП Н. Гриффин весной-летом 1999 г. выдвинул программу масштабной идеологической и тактической «модернизации» БНП, которая была реализована им после избрания на пост председателя партии осенью 1999 г. По мнению Гриффина, в виду кризиса, ожидающего британскую политическую систему, БНП должна была сделать своим приоритетом участие в выборах и привлечение широких масс электората, обновить свой словарь и набор тактических методов, поставив во главу угла принципы «ответственности» и «профессионализма» [10, с. 101]. Таким образом, фактически предлагалось принять видение «прагматической» фракции НФ. Гриффин стремился покончить с образом партии, запятнанным обвинениями в неонацизме. «Безответственный и и непрактичный экстремизм остаётся политически неприемлемым для 98% населения», — заявлял он [10, с. 110]. Основными постулатами, вокруг которых должен был формироваться новый имидж БНП, стали свобода, демократия, безопасность и идентичность. По словам Н. Гриффина, эти понятия были столь же естественными и безобидными, как молоко матери [10, с. 103]. Предложения Гриффина встретили поддержку членов БНП, и в октябре 1999 г. он был избран новым председателем партии. Следующим поворотным моментом в идеологической эволюции БНП стали довыборы по парламентскому округу Западный Вест Бромвич в октябре 2000 г. В предвыборных материалах впервые речь шла не о принудительной депортации, а о «добровольной репатриации» цветного населения. В дальнейшем партия будет придерживаться этой линии и развивать её. Соответствующие изменения будут внесены и в партийный устав. Задача «восстановления преимущественно белого состава британского населения, существовавшего до 1948 года» [1] была сохранена, однако методы её достижения были переформулированы как «путём изменений законодательства, переговоров и достижения согласия» [1]. Другим существенным изменением в идеологии БНП стал перенос фокуса с расовой проблематики и «еврейского вопроса» на мусульманское население и определение его в качестве основной «угрозы». В частности, во время волнений азиатского населения на севере Англии в мае-июне 2001 г. Гриффин назвал их «не азиатской, а мусульманской проблемой» [4]. Впоследствии лидер БНП заявлял следующее: «Я был склонен считать, что (беспорядки в городах Северной Англии) это расовая проблема и, возможно, это делало меня расистом. За последние несколько лет я пришел к выводу, что поскольку сикхи, индуисты и иммигранты из Вест-Индии так обычно не поступают, значит, этому есть некая другая причина...» [3]. Дальнейшая эволюция исламофобской линии позволила Гриффину в ноябре 2006 г. сделать следующее заявление: «Выступать с позиций расовой нетерпимости глубоко несправедливо, поскольку никто не в силах изменить то, каким он родился. С другой стороны, совершенно оправданно критиковать религию, не стесняясь в выражениях, даже если это преступает черту, установленную законом, поскольку каждый может сменить религию, если она плоха» [3]. В своих заявлениях лидер БНП не скрывал ситуативного характера исламофобии БНП: «Уникально сочетающиеся в исламе террор, заносчивость, скрытность, высокая рождаемость, нефтяное богатство и капитулянтство нашей собственной «элиты» делают его явной угрозой для большего числа населения, чем, пожалуй, любой тоталитарный враг, с которым британский народ сталкивался в мирное (относительно) время со дней французской революции» [14, с. 5]. Гриффин даже не отрицал, что, например, предвыборная кампания БНП на выборах британской делегации в Европарламенте в 2004 г. планировалась в расчёте на то, что в её ходе в Великобритании произойдёт очередной крупный террористический акт, аналогичный взрывам в Мадриде 11 марта 2004 года [13, с. 5]. По словам одного из ведущих идеологов «модернизации» БНП Э. Батлера, «чем более радикальным, агрессивным и непримиримым становится ислам, иными словами, чем больше его приверженцев будет в нашей стране, тем более очевидной будет его несовместимость с базовыми постулатами либерализма» [8, с. 30]. Соответственно БНП стремилась подчеркнуть противоречия между исламом и либеральными ценностями. В частности, эта религия объявлялась несовместимой с такими базовыми ценностями как свобода слова, свобода совести или научных исследований [1].

Следует заметить, что ряд исследователей (например, Н. Копси) выражают сомнение в том, что предложенные Гриффином изменения представляли собой искреннюю смену идеологии. По их мнению, истинная задача «модернизации» соответствовала принципа прежней «идеологической» фракции НФ [см. 9]. В этой связи они приводили его слова лидера БНП о том, что «мы, конечно, должны

доносить истину до внутреннего круга активистов» [9, с. 66], а предложенные им меры «являются единственно возможным шагом, приближающим нас к нашей конечной цели» [10, с. 102]. Следует заметить, что под руководством Гриффина БНП сохранила норму устава о том, что целью партии является возвращение Великобритании к этническому составу образца 1948 г. Более того, критерии членства в партии продолжали носить расово исключительный характер. Согласно уставу БНП, членами партии могли являться только представители англосаксонских и кельтских народов и проживающие в Великобритании, либо представители этих этнических групп, проживающие в Европе или за её пределами, но связанные с ними этническим происхождением [1]. Соответствующая норма была изменена только в 2009 г. под давлением Комиссии по равенству и правам человека, подавшей против БНП гражданский иск о нарушении закона 1976 г. о равенстве рас Именно ригидность, лежащая в центре идеологии БНП, отличает партию от своих аналогов в странах континентальной Европы, успешно реализовавших концепцию «идеологического щита», что осознаётся и лидерами партии [12, с. 4]. Тем не менее, они признавали, что на настоящий момент найти его не удалось [12, с. 6].

Реализованную Н. Гриффином программу идеологической «модернизации» можно охарактеризовать как попытку адаптировать вокабуляр и тактику партии к современным общественно-политическим тенденциям при сохранении элементов «метаполитического» видения. При этом следует обратить внимание на тот факт, что внутрипартийные конфликты, сопровождавшие «модернизацию», в отличие от НФ не привели к деградации и распаду партии. Во-первых, «метаполитические» элементы позволили сохранить «ядро» партийных активистов, привычных к субкультуре правого экстремизма. Во-вторых, авторитарная структура партийного руководства снижала разрушительный потенциал подобных конфликтов.

Анализ идеологической эволюции британских праворадикалов за рассмотренный временной период позволяет выделить ряд характерных черт. Как в случае НФ, так и в случае БНП, коренным вопросом, определявшим развитие партии, являлась степень участия в политическом процессе. Умеренные элементы были склонны рассматривать электоральную политику в качестве приоритета, а радикальные — отвергали политическое участие и демократические институты в пользу субкультурной жизни. Таким образом, стремления последних обуславливали маргинализацию партии. Перенос же внимания на электоральную политику приводил к определённому смягчению ксенофобской риторики и формулированию более широкой партийной программы. Тем не менее, коренным элементом идеологического видения в любом случае оставался расизм.

1. British National Party. The official website. URL: http://www.bnp.org.uk (дата обращения: 06.07.2011).
2. National Front News. 1978. № 14.
3. Nick Griffin interview for Channel4, uncut version. URL: http://www.youtube.com/watch?v=_Hzq7OHn9iI (дата обращения: 11.07.2011).
4. Nick Griffin v Jeremy Paxman on Newsnight. URL: http://www.youtube.com/watch?v=YawVS9BanAg (дата обращения: 12.07.2011).
5. Spearhead. 1975. № 85.
6. Spearhead. 1976. № 107.
7. Billig M. Fascists. London, 1986.
8. Butler E. The Nature of the Beast // Identity. – 2008. – № 7. – P. 28–30.
9. Copsey N. Changing course or changing clothes? Reflections on the ideological evolution of the British National Party 1999–2006 // Patterns of Prejudice. – 2007. – № 1. – P. 61–82.
10. Copsey N. Contemporary British Fascism. The British National Party and the Quest for Legitimacy. Basingstoke, 2004.
11. Fielding N. The ideology of the National Front. London, 1981.
12. Griffin N. Reputation Shields // Identity. – 2009. – № 2. – P. 4–7.
13. Griffin N. June 4 – Our fight with destiny // Identity. – 2009. – № 1. – P. 4–7.
14. Griffin N. British Nationalism – Political Party or Broad-Based Popular Movement // Identity. – 2006. – № 10. – P. 4–7.
15. Ivarsflaten E. The Vulnerable Populist Right Parties: No Economic Realignment Fuelling their Electoral Success // European Journal of Political Research. – 2005. – № 3. P. 465–492.
16. Messina A. Race and Party Competition in Britain // Parliamentary Affairs. – 1985. – № 2. – P. 423–436.
17. Taylor S. The National Front in English Politics. Basingstoke, 1982.
18. Tyndall J. Six Principles of the British Nationalism. URL: http://www.aryanunity.com/sixprincip4.html (дата обращения: 06.07.2011).
19. Walker M. The National Front. Glasgow, 1977.